

О некоторых особенностях функционирования системы местного управления в Таврической области: каймаканы и коменданты

Александр С. Кравчук

*Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова, Симферополь, Россия,
alexkravchuk7@gmail.com*

Аннотация. В статье на основе архивных материалов впервые раскрыты ключевые особенности функционирования института каймаканств в Таврической области в 1784–1787 гг. Должности каймаканов и кадиев были введены в ходе реформ Шагин Гирея. На них возлагались административные и судебные функции в местном управлении Крымского ханства. После присоединения Крыма к Российской империи данные институты власти были временно сохранены и продолжали выполнять свои обязанности вплоть до 1787 г., когда их сменили открытые уездные присутственные места. Помимо каймаканов важную роль в местном управлении Таврической области стали играть коменданты, которые были назначены в крупнейшие города. Должности каймаканов занимали представители крымско-татарской знати, лояльные новым властям. Комендантами были чины из российского дворянства. Несмотря на попытки Таврического областного правления урегулировать отношения между этими двумя институтами власти, конфликтов избежать не удалось. Это негативно сказывалось на функционировании местной системы управления. Каймаканам приходилось работать в незнакомом для себя правовом поле, без знания русского языка. Они продолжали применять законы шариата в судебной практике, что вызывало непонимание российского чиновничества и приводило к правовым коллизиям.

Ключевые слова: Таврическая область, Таврическое областное правление, каймаканства, каймакан, комендант

Для цитирования: Кравчук А.С. О некоторых особенностях функционирования системы местного управления в Таврической области: каймаканы и коменданты // История и архивы. 2022. № 3. С. 41–51. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-3-41-51

About some functioning specifics of the local management system in Taurian region. Kaymakans and Commandants

Alexandr S. Kravchuk

*Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University,
Simferopol, Russia, alexkravchuk7@gmail.com*

Abstract. The article deals with the history of the institution of Kaymakanism in the Taurian region in 1784–1787. It is based on new archival materials. Shahin Giray established the positions of kaymakans and kadis in the Crimean Khanate during his reforms of the local government. Those officials performed administrative and judicial functions. Such government institutions remained after the accession of Crimea by the Russian Empire. They continued to perform their functions until 1787, when they were replaced by the uyezds offices. In addition to the kaymakans, the commandants played an important role in the local administration. They were appointed to the largest cities of Taurian region. The Crimean Tatar nobility loyal to the new authorities was subordinate to the kaymakans. The commandants were representatives of the Russian nobility. The Taurian regional government attempted to settle the relationship between those officials. However, the kaymakans and the commandants could not avoid conflicts. That had a negative impact on the functioning of the local governance system. The kaymakans had to work in an unfamiliar to them sphere of jurisdiction, without any knowledge of the Russian language. They continued to apply sharia in their judicial practice, which caused a lot of misunderstanding among the Russian officials and led to legal conflicts.

Keywords: Taurian region, Taurian regional government, kaymakanstvo (kaymakanism), kaymakan, commandant

For citation: Kravchuk, A.S. (2022), “About some functioning specifics of the local management system in Taurian region. Kaymakans and Commandants”, *History and Archives*, no. 3, pp. 41–51, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-3-41-51

История Крыма в первые десятилетия после его вхождения в состав Российской империи привлекала к себе внимание многих исследователей. На сегодняшний день этот хронологически непродолжительный период является одним из самых изученных [Непомнящий, Кравчук 2018, с. 19]. Не остались без внимания проблемы, связанные со становлением системы местного управления. Впервые массовая публикация источников по данной тематике была принята рядом исследователей еще на рубеже XIX–XX вв., тогда же появились и первые аналитические труды. В советское время

данная тематика не становилась предметом специальных исследований. Новый виток интереса последовал в 90-е гг. XX в., а затем после событий «Крымской весны» 2014 г. Среди работ по данной тематике выделим публикации Д.А. Прохорова, посвященные формированию центральных органов управления Таврической области и службе в них крымских татар [Прохоров 1996; Прохоров 2017]. Попытка изучения юридических аспектов функционирования аппарата управления Тавриды была предпринята В.А. Кошманом [Кошман 2018]. Несмотря на это, в истории формирования органов управления в Таврической области остается немало белых пятен. Особенно малоисследованным является переходный период с 1784 по 1787 г. Именно данной теме посвящена наша публикация.

После вхождения Крыма в состав Российской империи было организовано Крымское правительство во главе с О.А. Игельстромом, сформированное из представителей крымскотатарской знати. Затем, 8 февраля 1784 г., последовало создание Таврической области, центральным органом стало Таврическое областное правление. Совсем иначе обстояло дело на местах. Здесь сохранялась система управления, действовавшая после реформ Шагин Гирея, – каймаканства во главе с каймаканами и кадиями. В крупнейших городах власть осуществляли коменданты, значительным оставалось влияние армейских чинов, расквартированных по большей части территории Крымского полуострова. Такая ситуация просуществовала до 1787 г., когда началось открытие уездных присутственных мест.

На каймаканов и кадиев возлагались административно-судебные функции, однако они оказались в совершенно новых для себя условиях. Им приходилось взаимодействовать с российской бюрократией и военными чинами, учитывать реалии нового правового поля. Самые напряженные отношения установились между каймаканами и комендантами, функции которых были очень похожи, а зоны ответственности не разграничены нормативно. Попытки разрешить эти противоречия были предприняты на заседаниях Таврического областного правления 24 декабря 1784 г., 31 января и 4 февраля 1785 г.¹ Помимо конфликтов, возникавших между каймаканами и комендантами, необходимость определения круга полномочий этих чиновников обуславливалась постоянно растущим уровнем насилия и беззакония в регионе. Массовый отток населения и объективные причины, связанные с переходным периодом, являлись благодатной почвой для злоупотреблений. Сохранение института каймаканов и кадиев было обусловлено рядом причин: местное население не знало российских законов, требовалось время

¹ Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. 799. Оп. 2. Д. 4. Л. 287.

и средства для создания административных и судебных органов на местах, остро ощущался недостаток в чиновниках.

Архивные документы сохранили имена комендантов и каймаканов, трудившихся в рассматриваемый период. Комендантами были: перекопским – бригадир Фон, бахчисарайским – полковник Тотович, балаклавским – полковник Внуков, феодосийским – полковник Белый, козловским (евпаторийским) премьер-майор Гавзенберг, карасубазарским – премьер-майор Дьяков, акмечетским – секунд-майор Иванов, арабатским – секунд-майор Панценберг. Каймаканы: акмечетский – Кутлуша Текятов, перекопский – Сеит-Ибрагим-ага, бахчисарайский – Мегметша-ага, феодосийский – Осман-ага². Каждому из них Г.А. Потемкин определил жалование в размере 300 руб.³ Каймаканские должности заняли представители крымскотатарской знати, лояльные новым властям.

Инструкция каймаканам и комендантам 4 февраля 1785 г.

В Таврическом областном правлении на рубеже 1784–1785 гг. была разработана особая инструкция для каймаканов, кадиев и комендантов. По словам составителей, она была нужна: «Дабы оные, чиня между собою непрекословное в делах до народного спокойствия, соглашались меж собою. Старались взаимными пособиями предварять и удерживать всякое к насилиям, грабежам и убийствам дерзновение»⁴. Согласно данному документу, принятому 4 февраля 1785 г., на местах следовало «учредить везде на всякие десять дворов по одному десятнику, а над ними частных смотрителей. То есть в городах на каждой улице или в приходе по одному, а в уездах в каждой деревне, где есть более двадцати дворов. Все оные частные смотрители должны быть под начальством комендантов, каймаканов и кадиев»⁵. На смотрителей возлагалась функция охраны и наблюдения за опустевшими домами, чтобы там не укрывались «бродяги». А сами строения не разрушались: «Распределить строения и всех обитателей на части для такового наблюдения, иметь ежедневное сведение о поведении и благосостоянии народа.

² Там же. Л. 76.

³ Распоряжения светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 г. / Подгот. Н. Мурзакевич // Записки Одесского общества истории и древностей. 1881. Т. 12. С. 281–282.

⁴ ГАРК. Ф. 799. Оп. 2. Д. 4. Л. 79.

⁵ Там же.

Сведения сии отправлять в областное правление по четвергам каждой недели комендантам по городам, яко градской полиции, а каймаканам по уездам»⁶.

Коменданты в городах, а каймаканы и смотрители в деревнях должны были следить за всеми прибывающими в населенные пункты, выяснять причину их путешествия и конечную цель. В случае, если прибывшие лица вызывали подозрения, на местное начальство возлагалась обязанность задержать их и потребовать объяснений, а затем отпустить «с письменным видом, означа в том срок, за который он должен явиться в место следования»⁷. Если путники были уличены во лжи, их следовало отправить под присмотром к правителю Таврической области. Такая же судьба ожидала тех, у кого не было документов. Эти меры должны были остановить и поставить под контроль масштабные перемещения населения, вызванные стремлением крымских татар покинуть полуостров. А также регулировать переселение выходцев из внутренних районов Российской империи.

Для охраны порядка из местных жителей учреждались караулы, которые формировались из бывших военных, мещан и крымских татар: «С наблюдением дабы от десяти часов пополудни все уже находились при своих домах. Трактиры, кабаки и продающие бузу строения были заперты и везде хранимо было ночное спокойствие и тишина»⁸.

В случае совершения преступления коменданты должны были действовать совместно с каймаканами, при поддержке квартировавшихся поблизости войск: «Изловив, произвести законное следствие, не упустив всех обстоятельств. Наблюдать кто именно, когда, где, как, один или с кем другим и что действительно злого произвел. Сие следствие ясными и законными доводами преступления обще с виновным представить на ревизию и решение областному правлению, рапортуя в тот же день, когда случится злодеяние и какие будут приняты наказания»⁹.

В Таврическом областном правлении особое внимание уделяли проведению следственных мероприятий. Каймаканы не знали особенностей процессуальных процедур в российском законодательстве. Широко бытовала норма, согласно которой преступник мог откупиться от родственников убитого с их согласия. Это в корне противоречило российскому законодательству, в котором убийство было одним из самых тяжких преступлений.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 80.

⁹ Там же. Л. 80–81.

Принятые распоряжения запрещали использовать данную норму под страхом личной ответственности каймаканов и комендантов. Суровое наказание должно было ждать и тех, кто не доносил на преступников.

Главный акцент в инструкции делался на взаимодействии двух представителей местных органов власти: «Чтобы все в лучшем виде исполнялось, нужно комендантам и каймаканам яко верным державы подданным во всех делах о народном благосостоянии помогать друг другу советом и делами»¹⁰. В ведении комендантов находилась городская полиция, однако каймаканы не отстранялись от власти в городах: «Он (каймакан. – А. К.) есть при прежней власти как в городе, так и в уезде своего каймаканства. Все их попечение составляют яко обязанности нижнего земского суда и капитана исправника. А коменданты суть как бы городничие, прибавя к тому способствование каймаканам в потребных случаях и для порядка. Сей порядок будет существовать до учреждения земской полиции, земского суда и открытия полного правления на основании учреждения о губерниях»¹¹. Уже сама трактовка полномочий чиновников содержала в себе противоречия, на практике же ситуация была еще более запутанной.

Существенные затруднения вызывало незнание каймаканами русского языка, переводчиков не хватало даже в областных органах власти. Вследствие этого рассмотрение дел и вынесение решений по ним затягивалось. В целях изменения этой ситуации каймаканам было приказано присылать рапорты только на русском языке. Они должны были составлять донесения при помощи комендантов и канцелярских служителей, состоящих при них. Кроме того, на комендантов возлагалась обязанность консультировать каймаканов по вопросам правоприменения российских законов и хода канцелярских дел. При этом оба должны были «чинить дружелюбие и согласность к народу, благоразумность и человеколюбие»¹². Таким образом, если в инструкции положение каймакана было несколько выше коменданта, то в повседневной деятельности первые попадали в зависимость от вторых, так как без их помощи подготовить рапорты они не могли.

В конце февраля 1785 г. последовали дополнительные распоряжения Таврического областного правления. Они появились в связи с обращением перекопского коменданта Фона. Он докладывал, что предыдущие меры существенно затрудняли перемещение купцов по Крыму. Каймаканам поручалось покровительство

¹⁰ Там же. Л. 81.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 298.

купцам во всех делах, а также исполнение всех функций, которые возлагались на городской магистрат и уездный суд в штатных губерниях. Купцы по прибытию в Крым обязаны были явиться к ближайшему к ним коменданту, получив от него отметку в паспорте, отправиться в областное правление и только потом в назначенный населенный пункт. В случае, если купец хотел покинуть пределы полуострова, он посредством коменданта должен был получить разрешение правителя области В.В. Каховского: «Тем самым можно купечество избавить от напрасных переездов за оными пропусками к правителю»¹³. Для перемещения внутри области «комендантам снабжать купцов особенными за своими подписаниями билетами, не отбирая, однако же, от них их собственных пашпортов. Прописывать в тех билетах срок на какой сей билет служить должен, место куда он с ним ехать может. А дабы не могло быть из сих билетов злоупотреблений, то срок в них прописывать не более как по расстоянию и нужде какое кто должен иметь при переезде из одного места в другое»¹⁴. По прибытии в пункт назначения билеты отбирались комендантами. Распоряжения подобного характера ставили купцов в зависимость от местного начальства. Жалобы на произвол чиновников по отношению к купцам сохранились в делах Таврического областного правления.

Благодаря обозначенным нововведениям контроль за каймаканами со стороны Таврического областного правления возрос. Отчеты, посылаемые в областной центр, стали более регулярными. Об этом свидетельствуют архивные материалы и увеличившееся количество донесений о разбое и убийствах. Однако Таврическому областному правительству приходилось многократно объяснять полномочия и особенности функционирования каймаканов. Оставляло желать лучшего и качество посылаемых ими рапортов. Так, например, весной 1785 г. члены правления дважды обращались к феоdosийскому каймакану Осману-аге с требованием посылать донесения по каждому делу в отдельности, а не общим перечнем¹⁵. До принятия этих распоряжений отчеты каймаканами посылались в лучшем случае один раз в месяц¹⁶.

¹³ Там же. Л. 89.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 92–94.

¹⁶ Там же. Д. 1. Л. 27–30.

*Каймаканы и коменданты
в повседневной управленческой практике*

Инструкция не устраняла противоречивого положения каймаканов и комендантов. Между ними продолжали возникать конфликты. Ярким примером может послужить столкновение между бахчисарайским каймаканом Мегметшой-беем и комендантом Тотовичем. Последний 20 мая 1785 г. жаловался таврическому областному правителю В.В. Каховскому, что ранее между ним и каймаканом не возникали конфликты, однако после смены занимавшего эту должность Мегметши-аги на Мегметшу-бея ситуация изменилась. Новый каймакан запретил ему посылать татар в ночные дозоры «наряду с другими обывателями», кроме того, комендант настаивал, что каймакан должен был сообщать ему «об опасных болезнях, драках, пожарах, смертоубийствах и других подобных не порядках»¹⁷.

Оба участника конфликта были вызваны на заседание Таврического областного правления, где им было объявлено: «Дабы каймакан воздержался от указанных в оном рапорте отзывов, а комендант неотменно состоял при исполнении своей должности. Предписать им обоим, чтобы они по силе посланных указов во всей точности служили. В указе, между прочим, повелевается: в городах комендантам в делах до общественного благосостояния исполнять в точности и взаимном согласии с каймаканами. В уездах непременно по сему исполнение зависит от одних каймаканов, однако же с тем, чтобы он обо всем в уезде происходящем письменно или словесно уведомлял коменданта и в нужном случае получал от них помощь»¹⁸.

Кроме того, из Таврического областного правления снова были направлены разъяснения об особенностях взаимодействия каймаканов и комендантов. В новом документе указывалось, что в крупнейшие города Крыма назначены коменданты, в менее значимые – городничие. Функции последних должны были соответствовать «Учреждению для управления губерний Российской империи» 1775 г. Отдельно акцентировалось внимание на том, что коменданты обязаны разъяснять законы каймаканам посредством толмачей.

Оставляло желать лучшего и ведение делопроизводства каймаканами. Ярko иллюстрирует данный тезис рапорт Мегметши-бея, вступившего в должность бахчисарайского каймакана вместо скончавшегося Мегметши-аги. Данное обращение было рассмотрено в Таврическом областном правлении 15 мая 1785 г.: «Письменные посланные указы, ордера и прочие дела, подлежащие по должности каймаканской принять ему (Мегметше-бею. – А. К.). Оные хранились

¹⁷ Там же. Д. 4. Л. 287.

¹⁸ Там же.

предместником его в не надлежащем порядке, к тому же перемешены и без всяких пометок. А потому все ли они в целостности или нет, сделано по оным исполнение или без оного находятся, справится не по чему. И дабы не подвергнуть себя в случае неисполнения по тем посланным повелениям законному взысканию, испрашивает (Мегметша-бей. – А. К.) резолюции, что с оными делами повелено будет делать. Приказали послать к Мегметше-бею указы с предписанием, дабы он письменным делам сделал копии и опись представил при рапорте»¹⁹. На основании описи служащие областного правления должны были выявить потерянные документы²⁰.

Неоднократно на заседаниях Таврического областного правления обсуждалось и качество направляемых каймаканами рапортов. Так, 17 июня 1785 г., члены правления отмечали: «По вступающим от каймаканов рапортам, ни единый не был таковым, чтобы существо дела ясно изъяснялось. От чего, особливо по уголовным делам, великая происходит остановка и бесплодная переписка»²¹. По мнению членов правления, причиной этого было пренебрежение каймаканами помощью комендантов.

Таким образом, выявленные нами документы свидетельствуют о широте полномочий каймаканов в рассматриваемое время. Эффективность их деятельности оставалась невысокой, что было вызвано объективными причинами: незнанием российских законов, канцелярского порядка и всплеска насилия в регионе, вызванного последствиями войны и административно-территориальными изменениями. Осложняло положение дел противоречивое положение каймаканов по отношению к комендантам. Между тем именно этот институт власти в переходный период играл ключевую роль в обеспечении порядка в регионе, а также должен был заниматься борьбой с эпидемиями²². Взаимодействие с российским чиновничеством приводило к возникновению разнообразных коллизий. Отложившиеся вследствие этого в архивах документы позволяют лучше понять особенности положения дел в Крыму в первое десятилетие после его присоединения к Российской империи. Каймаканы продолжали свою деятельность вплоть до 1787 г., когда местные органы управления Таврической области были приведены в соответствие с общепринятыми в Российской империи стандартами. Большая часть из каймаканов заняла различные посты в новых учреждениях и областных органах власти.

¹⁹ Там же. Л. 285.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 368.

²² Там же. Д. 2. Л. 15–16.

Благодарности

Статья выполнена в рамках гранта «Формирование и кадровое обеспечение местных учреждений Новороссийского края и Крыма в конце XVIII – первой половине XIX в.» Совета по грантам Президента Российской Федерации для молодых российских ученых, грант № МК-3927.2022.2

Acknowledgements

This work was supported by The Russian presidential grant for young scientist, project «Formation and staffing of local authorities in the Novorossiysk Region and Crimea at the end of the 18th – first half of the 19th centuries», no. МК-3927.2022.2

Литература

- Кошман 2018 – *Кошман В.А.* Органы государственной власти в Таврической области: 1784–1796. Симферополь: Ариал, 2018. 238 с.
- Непомнящий, Кравчук – *Непомнящий А.А., Кравчук А.С.* Высшие чиновники Таврической губернии в восприятии иностранных путешественников первой половины XIX века // Новый исторический вестник. 2018. № 3(57). С. 18–41.
- Прохоров 1996 – *Прохоров Д.А.* Органы управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783–1787 гг.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1996. № 5. С. 213–225.
- Прохоров 2017 – *Прохоров Д.А.* Участие крымских татар в работе государственных учреждений Таврической области и их роль в укреплении Российского влияния в регионе // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825: сб. статей. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 95–108.

References

- Koshman, V.A. (2018), *Organy gosudarstvennoi vlasti v Tavrisheskoi oblasti: 1784–1796* [State authorities in Taurian region. 1784–1796], Arial, Simferopol'.
- Nepomnyashchii, A.A. and Kravchuk, A.S. (2018), “Higher state authorities of Taurian province in the perception of foreign travelers of the first half of the 19th century”, *Novyi istoricheskii vestnik*, vol. 57, no. 3, pp. 18–41.
- Prokhorov, D.A. (1996). “State authorities of Taurian region after the accession of Crimea by Russia”, *Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria*, no. 5, pp. 213–225.
- Prokhorov, D.A. (2017), “Crimean tatars participation in the work of the Taurian region state institutions and their role in the strengthening of the Russian influence in the region”, *Problemy integratsii Kryma v sostav Rossii, 1783–1825: sbornik statei*, Al'batros, Sevastopol', Russia, pp. 95–108.

Информация об авторе

Александр С. Кравчук, кандидат исторических наук, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Россия; 295000, Россия, Симферополь, пер. Учебный, д. 8; alexkravchuk7@gmail.com

ORCID 0000-0001-8272-590X

Information about the author

Alexandr S. Kravchuk, Cand. of Sci. (History), Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Russia; bld. 8, Uchebniy Lane, Simferopol, Russia, 295000; alexkravchuk7@gmail.com

ORCID 0000-0001-8272-590X